

Миръ душѣ и вѣчная память доброму пастырю, неутомимому дѣлателью на нивѣ Господней.

Слово надъ почившимъ протоіереемъ А. З. Метаніевымъ.

Со святыми упокой, Христе, душу усопшаго раба Твоего.

Не такъ давно, всего двадцать три дня минуло, какъ въ этомъ св. храмѣ совершалось отпѣваніе супруги скончавшагося о. Протоіерея. Печальный обрядъ погребенія тѣмъ болѣе былъ скорбень, что такъ недавно проявившаяся жестокая болѣзнь не позволяла дорогому любящему супругу нея принять молитвенное здѣсь участіе вмѣстѣ съ другими и дать послѣднее цѣлованіе умершей. Но кто могъ тогда думать, что тяжкій недугъ сведетъ въ могилу нынѣ почившаго о. Протоіерея и что такъ скоро прекратятся дни его жизни? Кто могъ думать, что смерть вырветъ изъ семьи сиротъ и этого крѣпкаго человѣка, всегда отличавшагося рѣдкимъ здоровьемъ и богатаго жизненными силами? Превосходившій другихъ до родствомъ и силою почившій, казалось, служилъ олицетвореніемъ мощи и здоровья и былъ повидимому такъ далекъ отъ смерти. Между тѣмъ вопреки всѣмъ нашимъ ожиданіямъ и предположеніямъ онъ уже — во гробѣ. И вотъ теперь мы снова собрались для совершенія отпѣванія съ болѣею печалью, съ сугубою скорбью. Сердце сжимается хотъ боли, взоръ туманится слезою, языкъ отказывается выразить всю глубину этого новаго несчастія, постигшаго семью сиротъ, и всѣхъ кому былъ знаеми почившій. Истинно поразительна и глубоко печальна эта неожиданность смерти, въ своемъ гибельномъ шествіи поражающей и юность и зрѣлый возрастъ, и сильныхъ, и слабыхъ, и признатныхъ и убогихъ! Какъ тать приходитъ она неожиданно во всякое время и косить свои жертвы, не щадя ни расчетовъ, ни желаній, ни надеждъ человѣка.

Но да несмущается сердце наше предъ этимъ страхомъ смерти и неопечалимся до конца, созерцая печальное, такъ какъ только у немущихъ унованія—не вѣрующихъ, пли же сомнѣвающихъ въ Христовомъ ученіи мучительно и безутѣшно прискорбна бываетъ душа при гробѣ умершаго. Истинно же вѣрующій христіанинъ зреть свѣтъ и надежду и во тьмѣ скорбей, даже и въ этомъ гробѣ, такъ какъ предъ Господомъ всѣ живы. Этимъ-то и велика небесная истина Христова ученія, что надъ трупомъ и тлѣніемъ она вѣсть жизнь и воскресеніемъ: гдѣ твое, смерти жало? гдѣ твое, аде, побѣда? Воскресе Христосъ и мертвый ни единый во гробѣ! Христосъ бо воста отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. И по слову Господа всякій причастившійся тѣла и крови Христовой не умретъ, но живъ будетъ во вѣкъ, потому что пребываетъ въ самомъ источникѣ жизни и свѣта—Воскресшемъ Господѣ. И поэтому-то мы вѣруемъ, что по смерти нашей не угаснетъ безслѣдно наша жизнь, такъ какъ не для земли, а для неба созданъ человекъ,—не здѣсь наше отечество, не здѣсь наше жилище, а тамъ въ загробныхъ высяхъ міра: не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскаемъ (Евр. 13; 14). И только особенная привязанность ко всему земному вселяетъ горе и страхъ при видѣ смерти, тогда какъ смерть по Апостольскому ученію не горе, а приобрѣтеніе, избавленіе отъ страстей и страданій (Филип. 1, 21), переходъ въ иную жизнь вѣчную, тихую и безпечальную. Такъ вѣровали всѣ труждающіеся и обременніи—всѣ подвижники Христовы и съ этою вѣрою безбоязненно принимали страданія и мученическую кончину.

Водимый этою то святою вѣрою и почившій о. Александръ съ христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ и утрату своей дорогой супруги и свою тяжкую болѣзнь, во время коей не произнесъ ни единого слова ропота и съ полною преданностію воли Божіей встрѣтилъ и свою смерть. Напутствованный св. таинствами причащенія и Елеосвященія,

благословивши своихъ милыхъ, дорогихъ дѣтей, лишь за нѣсколько минутъ до смерти, онъ близкимъ и приснымъ своимъ, скорбящимъ и плачущимъ, взиравшимъ съ замираніемъ сердца на исходъ его души, между прочимъ спокойно сказалъ: что вы трусите! Эти слова могъ сказать предъ своимъ отходомъ во вѣчность только глубоко вѣрующій. Въ нихъ видимо сказалась вѣра и упованіе почившаго на Милосердіе и промышленіе Божіе какъ о себѣ самомъ, такъ и осиротѣвшей его семьѣ.

Глубокою вѣрою въ Христово ученіе проникнута была и вся жизнь о. Протоіерея. Отсюда вытекала особая незлобивость его души, его привѣтливое отношеніе ко всѣмъ и каждому. Занимая высокое положеніе въ средѣ духовенства онъ никоимъ образомъ не злоупотреблялъ своимъ правомъ, а напротивъ при своей простотѣ и доступности всегда имѣлъ мирное настроеніе духа. Не менѣе ярко выступаетъ и та черта его характера, въ силу которой онъ пользовался любовью окружающихъ его лицъ и знавшихъ прямоу его души. Люди обычно вѣрятъ только чистымъ сердцамъ, прямымъ въ славѣ и дѣлѣ и этимъ то объясняется то довѣріе къ почившему со стороны Архипастырей и духовенства, по коей онъ совмѣщалъ въ своемъ лицѣ многоразличныя и притомъ отвѣтственныя должности. Поэтому-то добрымъ словомъ помянетъ почившаго духовенство Саратовской Епархіи. Съ благодарнымъ чувствомъ и мы, братія собора, будемъ памятовать тебя приснопамятный о. Настоятель за твою сердечность, съ какою ты, несмотря на разность лѣтъ, положеній, а можетъ быть и взглядовъ, всегда относился ко всѣмъ намъ соборянамъ. И всё здѣсь предстоящіе и посѣщавшіе сей св. храмъ будутъ памятовать твое величавое служеніе, привлекавшее къ себѣ взоры и сердца молящихся. Къ скорби общей мы болѣе уже не услышимъ твое могучее, истовое и внятное чтеніе и пѣніе.

Почившій о. Протоіерей былъ въ высшей степени и добрый отецъ и семьянинъ. Его любовь къ семьѣ и забота о ней сказалась даже и въ томъ, что онъ, чувствуя задолго до кончины свое нездоровье, не рѣшался лѣчиться, онъ говаривалъ близкимъ знакомымъ: „не худо-бы, и надо-бы полѣчиться, но боюсь, что это еще болѣе разстроитъ больную жену и ускоритъ ея смерть“. Какъ любящій и заботливый семьянинъ, ради заботъ о семьѣ, онъ забывалъ свои недуги.

Съ особеннымъ утѣшеніемъ въ эти печальныя минуты мы вспоминаемъ этотъ нравственный обликъ почившаго какъ Пастыря и христіанина, жившаго вѣрою во Христа и съ Господомъ скончавшагося. Мы вѣдаемъ, что въ этой вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ по ученію слова Божія залогъ будущей блаженной жизни,—въ ней побѣда надъ смертію. *Блаженъ путь, въ онъ-же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* Правда не намъ дано проникать тайны Божественныхъ опредѣленій, но намъ дана вѣра въ неизмѣнность Господнихъ обѣщаній, намъ дана вѣра въ Божіе милосердіе, спасающее истинно качующихся. Намъ дана молитва къ Отцу Небесному, облегчающая путь ко спасенію. И этой молитвы ожидаетъ отъ насъ почившій, не такъ давно самъ возносившій молитвы за другихъ. Просить онъ и ожидаетъ отъ насъ этой молитвы какъ жертвы, какъ дара отъ сродниковъ, друзей, знаемыхъ и всѣхъ христіанъ, какъ послѣдняго привѣта и въ то же время послѣдняго прощанія съ нимъ.

И мы усердно молимся тебѣ, Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и діавола упразднивый, прости вся прегрѣшенія вольная и невольная усопшаго раба Твоего протоіерея Александра и даруй ему царство Твое небесное.

Боже щедротъ и всякія утѣхи! Благослови своею милостію и сиротъ почившаго. Буди защитникомъ и устройте-

лемъ жизни ихъ, уврачуй ихъ скорби, да пройдутъ они путь жизни своей мирно во славу пресвятаго Твоего имени.

Настоящій день посвященъ Церковію Чудотворному образу Владычицы Нашей Богородицы, ея бывшему заступленію о людяхъ. По Божію промышленію этотъ день содѣлался и днемъ отшествія для почившаго своимъ тѣннымъ тѣломъ въ нѣдра земли. Пѣсни церковныя днесъ славятъ Владычицу міра, какъ скорую помощницу и надежду христіанъ. Молимъ Тебя, Мати Господа, буди заступницею усердною для почившаго и въ будущей жизни, защити и спаси его на страшномъ судѣ Сына твоего и Бога нашего.

Рѣчь надъ гробомъ протоіерея А. Метаніева.

Совершилось! Склонилась глава разумная, потухли очі ясныя, охладѣло и омертвѣло тѣло могучее. Ни движенія, ни звука.... Не стало почтеннаго собрата нашего, не стало пастыря чтимаго и отца любимаго, не стало во время, въ которое никто не ждалъ и не думалъ. Еще льются слезы горькія, еще не стихли рыданія и вопли великіе отъ потери тяжкой для семьи оставленной, какъ опять потеря, и еще болѣе тяжкая, какъ опять слезы, и еще болѣе горькія и обильныя.

Какъ громъ на небѣ ясномъ, какъ вихрь неожиданный разразились два испытанія надъ семьей осиротѣлой. Смущенные и скорбящіе предстоимъ мы предъ гробомъ этимъ и въ слезахъ поемъ почившему собрату нашему пѣсни исходныя. Тренещеть сердце, слово не вяжется.... Господи! Что сіе бысть?... Да, силенъ глаголь Божій, сильна стрѣла смертная! Ждали мы для собрата нашего еще многихъ и многихъ лѣтъ жизни его, думали, что многообразное дѣланіе его на нивѣ церкви Христовой еще только въ полудни, что силъ его еще много и на многое; но Богъ судилъ иначе. Незримо для насъ созрѣлъ собратъ нашъ для жизни иной—